

Корабль-призрак замер, погруженный в леденящую тишину. Взгляды всех присутствующих обратились к Ли Хэну, чье лицо, обычно непроницаемое, выражало растерянность. После минутного молчания он неуверенно произнес: «Что вы сказали?»

Ему повторили: «Возможно, вы скоро станете отцом».

Эти слова, подобно искре, упавшей в сухой хворост, моментально разбудили в Ли Хэне вихрь мыслей. Он схватил персональный терминал, лихорадочно перебирая пальцами по экрану, и начал поиск информации о Юань И.

Юань И. Первокурсник факультета дизайна одежды университета Цзихуа. Сирота, воспитанный дядей, командиром Четвертого гарнизонного округа, Чжоу Таньда.

Чжоу Таньда. Это имя кольнуло Ли Хэна. Властолюбивый до мозга костей, человек, готовый переступить через всё ради восхождения по социальной лестнице. И вот теперь, такой человек, такой родственник, оказывался связан с семьей Ли. Мысли Ли Хэна заметались, словно птицы в клетке.

«Неужели произошла ошибка?» — прозвучал голос Фэй Лана. «Даже если военные хотят сохранить вашу родословную, они не должны посылать кого-то вроде этого».

«Что это за человек?» — спросил в ответ Ли Хэн, всё ещё погруженный в свои размышления.

«Чжоу Таньда одержим властью и деньгами», — начал Фэй Лан, и его слова, казалось, придавали воздуху тяжесть. «Говорят, его жена заняла нынешнее положение, обойдя законную невесту Чжоу. Ребенок, воспитанный в такой среде, будет столь же меркантильным и жадным до выгоды, лишен всякой порядочности. Вряд ли такое воспитание располагает к тому, чтобы он удовлетворил вас».

Все присутствующие, словно по команде, обратились к своим терминалам. Информация, найденная в сети, подтверждала слова Фэй Лана.

В разговор вмешался лейтенант Ли, чья голова виднелась из капсулы для восстановления мягких тканей: «Есть проблема серьезнее. Когда мы вернемся, нам предстоит расследовать вмешательство в крейсер. Как вы сможете общаться с Юань И, будете скрывать свою личность? Генерал, если вы намерены сохранить это в тайне ото всех, то этот парень...»

Сохранить или нет? Если отношения такие, будет ли в них настоящая привязанность? Генерал годами не рассматривал брак. Дети ранее были исключены; они, похоже, не входили в его планы. Но если отношения разорвать, кто позаботится о ребенке?

Ли Хэн медленно, почти нежно, согнул свои длинные, тонкие пальцы и слегка постучал по персональному терминалу. «Пусть пока все так и остается».

Мужчины в изумлении вскрикнули: «Генерал?»

«Оставьте», — повторил Ли Хэн, и его голос, хоть и тихий, не допускал возражений.

Группа, в недоумении уставившись на своего командира, обратила свои взгляды к Снежному Волку. Зима, ночь, полет, снег... именно эти слова ассоциировались со Снежным Волком. Тихий, но дотошный, он, как никто другой из четырёх личных охранников, понимал мысли Ли Хэна.

Увидев, что все, кроме генерала, смотрят на него, Снежный Волк произнес: «Судя по оценке Юань И университетом Цзихуа и обсуждениям студентов на форуме, этот студент очень робок. Но такой робкий человек недавно использовал специальное средство, чтобы вызвать у себя течку, пытаясь соблазнить человека по имени Бай Ваньчжэ.

Бай Ваньчжэ был кумиром студентов университета Цзихуа. Между ним и Юань И существовало взаимное влечение, однако их отношения в итоге распались. Он, Юань И, чуть не соблазнил другую проходившую мимо альфу».

«Звучит несколько надуманно», — заметил другой охранник.

«Верно», — согласился Снежный Волк. «Отбросив вопрос о том, зачем трусу активно соблазнять кого-то, даже если эти двое нравятся друг другу, они могли просто подождать, пока всё произойдёт само собой. Зачем было намеренно соблазнять? Думаю, либо Чжоу Танда заставил Юань И сделать это, либо... это сделал его кузен. Ему также нравится парень по имени Бай Ваньчжэ. Вероятно, он просто хотел, чтобы Юань И был отмечен другим альфой».

«А что потом?» — спросил Ночной Волк.

«Позже дело не сложилось, и семья Чжоу быстро выяснила, что Юань И лишь случайно наступил на ампулу со стимулятором, которую кто-то уронил на землю, что и стало причиной несчастного случая, и он не намеревался никого соблазнять», — рассказал Снежный Волк. «Вскоре после этого он подал заявление о браке с нашим генералом. И после одобрения заявления он почти сразу же отправился на искусственное оплодотворение, а также попросил сменить специальность. Изначально он был студентом художественного факультета, а теперь собирается перевестись в медицинский институт».

Каждый присутствующий замер, переваривая услышанное.

«Это огромный шаг вперед», — промолвил Зимний Волк. «Теперь, когда вы об этом упомянули, кажется, что это не под силу обычному человеку».

«Да, это очень странно», — согласился Снежный Волк. «Но после свадьбы он не только взял отпуск, но и купил кучу медицинских книг. Так что, думаю, генералу не стоит сразу же прерывать его беременность. Во-первых, я считаю, что Юань И, возможно, был вынужден жениться, и если бы он сделал аборт и вернулся, его положение в семье Чжоу было бы очень шатким. Во-вторых, есть и другая возможность. Не забывайте, что этот случай ещё не расследован. Если этот Юань И действительно способен перевестись из Академии изящных искусств в медицинский институт, у него хватило смелости разорвать отношения и он смог сразу же составить себе новый план, то он не обычный человек. Какова его цель при переезде в дом Ли? Было ли всё предыдущее просто игрой? Трудно сказать».

Семья Ли необычайно богата и имеет аристократические корни. Хотя она и не уникальна в Империи Аованта, многие стремятся к такому происхождению. Это объясняется тем, что члены семьи либо обладают чрезвычайно высоким авторитетом в академических кругах, либо известны в армии. Отец директора Ли также был маршалом, добившимся выдающихся военных достижений.

«После прибытия в Синду мы разделимся на небольшие группы», — произнес Ли Хэн, прерывая тишину. «Без моего сообщения никто из вас не должен со мной связываться».

«Значит, маршал не сообщит семье о возвращении?» — спросил Зимний Волк.

Ли Хэн на мгновение задумался: «Я не буду им сообщать. Идите разбираться с крейсером, а я пойду выясню насчет Юань И».

Что касается его деда по материнской линии, то если кто и мог догадаться, что он еще жив, так это он.

Хуамэй Синду.

Юань И следовал расписанию в течение недели и понял, что оно не работает. Он считал, что шести часов сна в день вполне достаточно, поскольку в школьные годы нормой было спать четыре часа в сутки. Он думал, что добавить еще два часа — это уже много.

Оказалось, это совершенно неработоспособно. Проснувшись сегодня утром, он чувствовал себя подавленным. Он считал, что дело не только в недостатке сна, но и в других причинах. Доктор Ло упомянула в больнице, что Омегам необходима поддержка и ободрение мужей в той или иной степени во время беременности, чтобы облегчить этот процесс. В остальном же такие симптомы, как раздражительность, паника и обида, вполне нормальны.

Сейчас он выглядел именно так. Хотя эти два маленьких создания жили в его теле совсем недолго, они уже начали заявлять о себе. Другого выхода не было; он мог лишь впитывать биоферомоны Ли Хэна, которые для него подготовил научно-исследовательский институт, пытаясь при этом продлить время сна. Вставать в 4:30 утра было слишком тяжело, поэтому он перенес это время на 5:00. Кроме того, в полдень он устраивал себе получасовой сон.

Семь часов сна в сутки, плюс изредка позволявший себе десерт, немного улучшили ситуацию. Однако это сократило время, отведенное на учёбу.

«Не переутомляйся», — Цзянь Юру наблюдала, как Юань И вставал рано каждое утро на этой неделе. Хотя время подъема немного скорректировали, в целом процесс продолжался так, как она и наблюдала ранее. Она обнаружила, что её невестка исключительно организован и обладает отличными навыками выполнения задач. Ему нравилось учиться, и каждый раз, когда она приносила ему фрукты или закуски, она находила его стол заваленным конспектами.

Проработав учителем столько лет, она могла с первого взгляда определить, действительно ли человек усердно трудится или просто притворяется. Юань И был искренне полон решимости сменить специальность. Она просто не понимала, почему, если ему так нравилось, он не выбрал медицину раньше. Логично предположить, что с его нынешними способностями к обучению он должен был поступить.

Юань И немного отдохнул, затем взял с тарелки клубнику и сказал: «Спасибо, мама».

Цзянь Юру постепенно привыкла к тому, что её снова называют «мамой», она села напротив Юань И. «У тебя были какие-нибудь трудности в учёбе? Вчера твой папа попросил меня передать тебе, что если у тебя возникнут вопросы, ты можешь написать ему по электронной почте, и он постарается тебя научить. Кроме того, в твоём медицинском вузе есть несколько его учеников, которые хорошо учатся. Ты можешь обратиться к ним, если у тебя возникнут вопросы».

Юань И столкнулся с несколькими проблемами, которые не смог решить, и все они были связаны с репродуктивной системой. Их было немного, но на некоторые из них он не смог найти ответы в интернете. Однако директор Ли сейчас занят экспериментами и практически

живет в лаборатории.

Ему слишком неловко просить лично или даже по электронной почте, поскольку он знает, что подобные профессиональные эксперименты могут быть невероятно сложными. Даже не обращая внимания на другие детали, сам факт того, что профессор Цзянь передавала его слова, показывало, насколько он занят.

«Спасибо, мама. Передайте привет папе от меня тоже», — спокойно сказал Юань И. «Я столкнулся с некоторыми трудностями».

«Почему ты не сказал об этом раньше? Ты слишком вежлив», — Цзянь Юру нежно похлопала Юань И по спине. «На самом деле, у нас с твоим отцом были другие намерения. Мы хотели, чтобы ты завёл больше друзей, чтобы не чувствовать себя чужим для всех, когда поступишь в медицинский институт. Кроме того, ты ещё так молод; тебе нужно быть живым и энергичным. Не запирайся дома весь день только ради учёбы. Нужно совмещать учёбу и отдых. Посмотри, какое прекрасное солнце на улице! Тебе нужно погреться на солнышке, когда это необходимо».

«Можно сказать, что мне даже нравится быть одному?» — Юань И почувствовал себя немного неловко от похлопывания по спине, но не вздрогнул. Он слегка улыбнулся и сказал: «Вы преподаете философию, поэтому вы, должно быть, понимаете мои чувства. Конечно, хорошо иметь несколько старших коллег. Я соберу свои вопросы и задам их позже».

«Хорошо. Твой папа сказал, что уже поговорил со своими лучшими учениками и отправил их контактную информацию на твою электронную почту. Возможно, они сами с тобой свяжутся».

«Хорошо, спасибо, мама».

«Не нужно меня благодарить, мы все как одна семья. Занимайся чем хочешь, я больше не буду тебя беспокоить. Мама завтра в школу. Она снова будет есть в столовой и больше не сможет попробовать блюда Сяо И».

«Я справлюсь здесь, отдыхайте».

«Хорошо, тогда решено».

Юань И махнул рукой, рассеянно выдыхая, и открыл почтовый ящик, чтобы проверить. Здесь он знал очень немногих, и лучше всех — Цзи Ланя.

Но Цзи Лань никогда ему не писал, а прежний владелец и вовсе редко заглядывал в электронную почту. С момента своего появления Юань И практически не пользовался этой функцией.

Развернув письма, он убедился: непрочитанные были, причем все они датировались ранним утром. Всего их набралось два. Одно — от директора Ли, отправленное около двух часов ночи. Второе — от Пан Юэчэня, пришедшее к семи утра.

Письмо директора Ли было лаконичным: контактные данные трех специалистов и перечень их областей компетенции.

Пан Юэчэнь же расписал всё подробнее: время и места встреч, сферы знаний, способы связи.

Юань И едва не рассмеялся. Его будто приняли за ученика младших классов: в письме нашлась

даже карта медицинского факультета, где особо выделенным кругом была отмечена библиотека.

<http://bllate.org/book/17912/1732821>